Ягоды

Автор:
Ант Скаландис

Ягоды

Ант Скаландис

Сергей Сидоров

Мышуйские хроники #13

«День выдался просто чудесный. Густое синее небо было идеально безоблачным, над лугами плыли дурманящие запахи июльского разнотравья, заливались кузнечики, гудели стрекозы. И когда я вышел к сторожке старого алкоголика Василия Пустыша, настроение у меня было лучше некуда…»

Ант Скаландис, Сергей Сидоров

Ягоды

День выдался просто чудесный. Густое синее небо было идеально безоблачным, над лугами плыли дурманящие запахи июльского разнотравья, заливались кузнечики, гудели стрекозы. И когда я вышел к сторожке старого алкоголика Василия Пустыша, настроение у меня было лучше некуда.

А вообще, с тех пор, как я попал сюда, минуло уже почти два года. Многое довелось понять за это время. Главное, я теперь знаю: совсем не важно в какой точке земного шара ты живешь, гораздо важнее, как и зачем. А еще очень важно, кто живет рядом с тобою.

Здесь, в Мышуйске, я оказался нужен людям, а люди – мне. У меня любимая жена Анюта и наш сын Петька, у меня замечательные друзья, интересная работа и множество всяких увлечений. Чего еще человеку надо? Лично я не знаю. Впрочем, если честно, я просто пытаюсь обмануть самого себя. Я знаю, чего еще надо. Просто иногда забываю об этом. А иногда вспоминаю. Забываю чаще, потому что почти все время занят, и мне хорошо. С женой, с друзьями, с сыном. Я, кстати, не курю и почти не выпиваю, но вот когда выпью… Или еще, когда мы остаемся вдвоем с Анютой, и она вдруг начинает печалится безо всякого видимого повода.

Несколько раз я спрашивал ее, как же все-таки люди попадают в Мышуйск, она сама, например. И Анюта сразу делалась сердитой.

Вот и на этот раз: сжимает кулачки, хмурит брови.

– Никак я сюда не попадала! Я здесь родилась! Понимаешь? Спроси у мамы.

А что мне спрашивать, когда я никому не верю. В этом вопросе – никому, даже любимой жене. Хотя говорит она, похоже, чистейшую правду. Дело не в Анюте – тут вся беда во мне. Ведь я-то хорошо помню, что не рождался в своем родном городе, а пришел сюда однажды на лыжах из самой Москвы. По лыжне пришел. Впрочем, в такую странную легенду уже давно никто не верит, даже я сам начинаю сомневаться: не сон ли мне тогда привиделся…

Вообще, наш Мышуйск – это скромный заштатный городишко, каких немало разбросано по всей России и ничего в нем нету особенного, разве что полутайга, начинающаяся сразу за кварталами новостроек. И если поехать вдоль ее дремучих зарослей по старой растрескавшейся бетонке, то на двенадцатом километре дорога упрется в скрипучие ворота, траченные ржавчиной, с еле заметными красными звездами, а дальше потянется в необозримую даль территория воинской части специального назначения, дислоцированной на «Объекте 0013». Собственно, благодаря Объекту и вырос в свое время город Мышуйск. Потому и нет его ни на одной карте. Соседний совсем маленький Бурундучий Яр – обозначен, и поселок городского типа Жилохвостово – нанесен в полном соответствии с реальностью, даже крошечную деревушку Ханево сможете вы найти, а населенного пункта с доброй сотней тысяч жителей – нет как нет, и не ищите, не положено ему быть на картах: география сама по себе,

Мышуйск – сам по себе. Может, из-за этого все и вышло?

Прошлым летом я все рвался поехать в Москву – ну, было у меня такое ощущение, что именно там я родился. Соседи беззлобно подсмеивались, Анюта грустила, Петька канючил:

– Па, ну чего ты в этой Москве не видел? Поехали лучше «на юга»…

А потом старый друг Иннокентий Глыба посоветовал:

– Знаешь что, Михаил, сходи-ка ты к Москвичу, он тебе расскажет, есть ли смысл так далеко ездить – все-таки, сам понимаешь, четыре с лишним тысячи верст…

Москвичем звали в Мышуйске семидесятитрехлетнего дядю Трифона. По слухам, он был единственным местным жителем, добравшимся однажды до столицы нашей Родины, за что и получил гордое прозвище. И было это еще при Хрущеве, в год Фестиваля молодежи и студентов.

Дядя Трифон охотно вспоминал бурную молодость свою, но о поездке рассказывал монотонно, бессвязно, зато с массой никчемных подробностей – и все это попивая чаек и гостю подливая. Признаться, он сильно утомил меня. Какой может быть толк от бесед с выживающим из ума стариком? Последней каплей стала демонстрация фотографий. Я решил, что не переживу этого и подался к выходу, но хитрющий дед попросил достать тяжеленные альбомы со шкафа и взял с меня обещание убрать их все на место, дескать ему уже не по силам такое – вот я и ждал, как дурак, пока он свои пожелтевшие фотки отыщет. Однако мучения оказались полностью вознаграждены.

Московский альбом дяди Трифона я изучал внимательно и долго. Зацепившись случайным взглядом за чудные картузы и косоворотки на групповой фотографии ударников коммунистического труда, я все медленнее и медленнее перелистывал страницы и все больше терял ощущение реальности происходящего… Особенно запомнились три сюжета: дядя Трифон и его первая жена Пелагея на фоне Храма Христа Спасителя

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/skalandis_ant/yagody

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити